

Сергей Кузнецов

Иван
IV

Сергей Кузнецов

Иван IV

<https://litres.ru/74448608>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иван IV Васильевич Грозный (25 августа 1530 — 18 (28) марта 1584) — первый русский царь, великий князь Московский и всея Руси с 1533 года.

Его правление стало периодом значительных изменений в истории России, сочетая как реформы и территориальные приобретения, так и период опричнины и социальных потрясений.

Интересными будут такие разделы книги, как: Правление и личность царя Ивана IV в современной историографии, Царь Иван Васильевич Грозный и Избранная рада: дискуссия о судьбах русской государственности, Крах реформ Ивана Грозного и многое другое.

Сергей Кузнецов

Иван IV

Иван IV Васильевич Грозный (25 августа 1530 — 18 (28) марта 1584) — первый русский царь, великий князь Московский и всея Руси с 1533 года.

Его правление стало периодом значительных изменений в истории России, сочетая как реформы и территориальные приобретения, так и период опричнины и социальных потрясений.

Биография и начало правления

Иван — старший сын великого князя Василия III и Елены Глинской. В три года он стал великим князем после смерти отца, а до его совершеннолетия государством управляла мать.

После её смерти в 1538 году власть перешла к боярским группировкам, что сопровождалось борьбой за влияние и репрессиями.

16 января 1547 года в Успенском соборе Московского Кремля Иван Грозный был венчан на царство.

На него возложили знаки царского достоинства: крест Животворящего Древа, бармы и шапку Мономаха. После приобщения Святых Тайн царь был помазан миром. Этот титул повысил авторитет правителя и укрепил его положение в дипломатических отношениях с Западной Европой.

Внутренняя политика

В конце 1540-х — начале 1550-х годов Иван Грозный вместе с Избранной радой (неофициальным правительством) провёл ряд реформ, направленных на централизацию государства и построение общественных институтов.

Среди них:

Созыв первого Земского собора в 1549 году.

Принятие Судебника в 1550 году — нового свода законов, который усилил централизацию, ограничил полномочия наместников и развил судопроизводство.

Создание стрелецкого войска в 1550 году — заложены основы регулярной армии.

Стоглавый собор 1551 года, на котором были унифицированы церковные обряды и ограничены монастырское землевладение.

Реформа местного управления — отмена системы кормлений в 1555–1556 годах.

В 1560 году Избранная рада была упразднена, и началось полностью самостоятельное правление царя.

Опричнина

В 1565 году Иван Грозный объявил о введении опричнины — системы внутривнутриполитических мер для укрепления централизованного государства и борьбы с боярской оппозицией. Страна была поделена на две части: опричнину (личный удел царя с особым войском и управлением) и земщину (территории, не включённые в опричнину).

Опричники, освобождённые от судебной ответственности, насильственно конфисковывали боярские вотчины, проводили казни и опалы, сопровождавшиеся террором и разбоем среди населения. Крупным событием опричнины стал новгородский погром 1570 года.

Большинство историков считают, что в 1572 году царь отменил опричнину.

Внешняя политика

Основные направления:

Восточное.

Присоединение Казанского (1552) и Астраханского (1556) ханств, начало освоения Сибири (поход Ермака). В 1557 году в состав России вошли Чувашия и Башкирия.

Южное.

Укрепление связей с Кавказом, строительство оборонительных сооружений против крымских татар.

Западное.

Борьба за выход к Балтийскому морю, Ливонская война (1558–1583). Война завершилась неудачей: Россия не получила выхода к Балтике и понесла территориальные потери.

При Иване Грозном территория Русского государства увеличилась почти на 100% — с 2,8 млн км² до 5,4 млн км².

Личная жизнь и наследие

Иван Грозный был женат несколько раз.

Первой женой стала Анастасия Романовна Захарьина-Юрьева, с которой у него родилось шестеро детей. Суще-

ствует версия, что один из его сыновей, Иван Иванович, умер в 1581 году предположительно от раны, нанесённой отцом.

Царь был образованным человеком, обладал феноменальной памятью и богословской эрудицией. Он автор многочисленных посланий (в том числе к Андрею Курбскому), музыки и текстов служб. При нём было способствовано организация книгопечатания в Москве и строительство храма Василия Блаженного на Красной площади.

Наследие Ивана Грозного остаётся предметом споров: одни историки видят в нём создателя мощного централизованного государства, другие — деспота, разорившего страну.

Факты

Родился:

25 августа 1530 года, [Коломенское](#), Москва

Умер:

18 марта 1584 года (53 года), [Москва](#)

Дети:

[Дмитрий Углицкий](#), [Иван Иванович](#), [Фёдор Иванович](#),
[Дмитрий Иванович](#), [Анна Ивановна](#)

Родители:

[Елена Васильевна Глинская](#), [Василий III](#)

Правление и личность царя Ивана IV в современной историографии

Неоднозначная и сложная фигура царя Ивана IV Грозного (1530-1584), так же как и годы его правления в послед-

нее время привлекает внимание историков и широкой аудитории.

В историографической статье американского историка Ч. Галперина анализируются работы, созданные российскими историками и популяризаторами науки, изданные после 1991 г.

Апологетические оценки.

В этой рубрике рассмотрены работы, созданные в ходе неудавшейся кампании по канонизации Ивана Грозного. Несмотря на ее неудачу авторы-апологеты продолжают активно защищать царя. Они пытаются канонизировать его, изображая в своих работах Ивана как набожного православного правителя, главной целью которого было создание и спасение «Святой Руси» и «Москвы - Третьего Рима». Царь предстает героическим борцом с врагами централизации государства и самодержавия.

Среди авторов есть представители РПЦ, например митрополит Ленинградский и Ладожский Иоанн (Снычев), автор книги «Самодержавие духа», и светские исследователи.

Сосредоточенность апологетов на религиозности царя, пишет Ч. Галперин, влечет за собой сложность - как оценивать казни?

В основном авторы-апологеты настаивают либо на том, что царь не несет ответственности за смерть игумена Псково-Печёрского монастыря Корнелия и его ученика и помощника инок Вассиана Муромцева (Снычев), либо на том, что

эти люди заслуживали смертной казни за предательство (Н. Пронина).

Также у апологетов своя точка зрения на вопрос о лишении сана, ссылке и смерти митрополита Филиппа.

Царь не отдавал приказа убить митрополита, это сделали враги царя - такую версию высказывает писатель В. Манягин.

Это подстроили церковные враги митрополита, утверждает А. Бушков. В любом случае, смерть митрополита Филиппа была либо случайной, либо не санкционированной царем - таковы объяснения его апологетов, подытоживает Ч. Галперин.

«Даже если все бояре и служилые люди, казненные Иваном, были повинны в государственной измене, апологеты полностью игнорируют ущерб от убийств тысяч крестьян, ремесленников, когда царь преследовал своих врагов.

Позиция апологетов во многом обязана ксенофобским и антиевропейским тенденциям в российской интеллектуальной истории.

Эти авторы утверждают, что насилие, совершенное Иваном, вполне в духе того, что творили его современники - европейские правители, но в отличие от русского царя, их так не критиковали ни средневековые, ни современные историки... Утверждение, что Иван пытался защитить "Святую Русь", "Москву - Третий Рим", игнорирует главную историческую проблему - ни в речах, ни в работах Ивана Грозного

этой фразы не найдено».

Положительные оценки.

Историки, положительно оценивающие период Ивана IV, близки к апологетам, но более осторожны в своих высказываниях.

Они признают недостатки его личности, ошибки в управлении государством, но сводят их к минимуму. Г. Ковалев утверждает, что до тех пор пока не будет найдена библиотека царя, нельзя полностью оценить его личность. Автор обращает внимание на то, что эрудиция, литературный и музыкальный таланты перевешивают жестокость царя, которая была в духе времени.

Историк А. Сиренов «восхваляет достижения Ивана в создании государства и укреплении самодержавной власти, в уничтожении последних остатков феодализма и напоминает о его покровительстве культуре». Жестокость опричнины и неудачные политические решения не могут умалить этих достижений, полагает этот историк.

Эта более уравновешенная позиция уходит корнями в русскую дореволюционную историографию, напоминает Ч. Галперин.

Еще С.М. Соловьев пытался минимизировать отрицательные черты личности и политические просчеты Ивана Грозного, выделяя его успехи по созданию централизованного государства. «Хотя попытки изобразить Ивана Грозного в положительном свете с объективной точки зрения по-

хвально, но аргумент, что его достижения перевешивают его злодеяния, напоминает нам утверждение - "цель оправдывает средства".

Противоречивые оценки.

Под этой рубрикой собраны работы, авторы которых высказывают такие мнения и дают такие оценки, что на их основе не получается сформулировать последовательное представление, предупреждает Ч. Галперин.

Историк Б.Н. Флоря критикует развратный и безответственный образ жизни царя до женитьбы; противоречия в его литературных посланиях; многочисленные казни; убийство царевича Ивана; поражение в Ливонской войне. Одновременно историк восхваляет царя за смелость, подчеркивает его талант политического тактика и стратега, а проигрыш в Ливонской войне объясняет попыткой русского царя установить культурные контакты с европейскими странами.

В книге Л. Юзефовича «Путь посла. Русский посольский обычай»¹ детально описано, как царь Иван разумно, мастерски и тонко манипулировал дипломатическими церемониями и ритуалом. Когда это было необходимо, царь нарушал дипломатические принципы ради государственной пользы.

Л. Юзефович подчеркивает, что ни один московский правитель не совершал такого количества грубых нарушений дипломатических принципов и дипломатического иммунитета. В то же время этот автор характеризует царя как психически неустойчивого и неуправляемого человека, при этом

лишь намекает, что правление его тоже было противоречивым.

В подобных работах показаны парадоксы личности Ивана Грозного и его правления, которые по-прежнему сбивают с толку историков, пытающихся осмыслить этот период, подчеркивает Ч. Галперин. Не так сложно описать парадоксы и противоречия, гораздо сложнее свести их в целостную теорию, объясняющую царствование. А этого авторам не удалось сделать, заключает он.

Критические оценки.

В работах критиков даны оценки и высказаны мнения прямо противоположные апологетическим: тиран, эгоманьяк, деспот, повинный в гибели тысяч невинных людей, сексуальный извращенец, нарушавший каноническое брачное право, некомпетентный военный и дипломатический лидер, трус, варвар и садист, казнивший военачальников, чтобы присвоить себе их победы, безумный параноик, мстительный и злой, он случайно или преднамеренно убил царевича Ивана. Эти и подобные им оценки можно найти у разных авторов .

Интересна оценка опричнины критически настроенными авторами. А. Юрганов называет ее пародией на монашеские ордены. А. Дворкин считает опричнину прямым подражанием доминиканскому ордену. Что касается религиозности царя, то критики выставляют на первый план его суеверие, интерес к эзотерическим учениям, алхимии, астрологии, кол-

довству. Большинство авторов считают, что опричнина не достигла своих целей, а террор и разрушения опустошили Московию.

Критическое направление берет свои истоки также в работах XIX в.: это «плохой Иван» у Н.М. Карамзина (без его же «хорошего Ивана») и у Н.И. Костомарова. Русский психиатр П. Ковалевский одним из первых дал оценку психическому складу царя. Ч. Галперин с сожалением отмечает, что многое из написанного авторами-критиками выглядит как сенсационные западные таблоидные биографии, а не как научные книги.

Враждебные оценки.

Авторы, враждебно оценивающие Грозного царя, в чем-то повторяют его критиков, но находят иные факты или высказывают более жесткие оценки.

В основном они следуют тем же историографическим традициям, обращаются к тем же источникам, что и критически настроенные историки. Но в своей враждебности они чаще обращают внимание на безумие царя, на психопатические черты его личности. При этом большинство историков, объявляющих его сумасшедшим, не делают вывода, что он не мог отвечать за свои действия, подчеркивает автор статьи.

Известный популяризатор науки Э. Радзинский не сомневается в том, что царь убил своего сына, но полагает, что он сделал это из ревности.

А. Никитин называет царя сумасшедшим и сата-нистом,

основавшим опричнину как сатанинский орден. Р. Скрынников считает, что детская травма повлияла на психику правителя, но он вполне осознавал свои действия. Д. Альшиц подчеркивает манию преследования и подозрительность царя, но считает, что тот был вполне здравомыслящим, хоть и крайне мнительным, и поэтому он морально ответственен за содеянное им.

Религиозные чувства царя, их искренность или фальшивость тоже вызывают сомнения у исследователей.

С. Цветков считает, что Иван был действительно верующим правителем, искренне стремившимся отделить зерна от плевел и при помощи опричнины создать «Святую Русь».

Д. Володихин, напротив, обвиняет царя в религиозном лицемерии, его внешнее благочестие было лишено внутреннего содержания.

Авторы находят разные мотивы в лишении сана митрополита Филиппа и его убийстве. Э. Радзинский полагает, что Иван IV решил удалить священнослужителя из Москвы, чтобы продемонстрировать свою власть, показать, что нет никого выше царя. А С. Цветков, похоже, оправдывает царя, пишет Ч. Галперин, предполагая, что митрополит встал на сторону царских врагов и не оставил царю другого выбора, как убить его.

Ч. Галперин резонно пишет, что ставить диагноз о психической вменяемости или невменяемости царя спустя столетия затруднительно. По мнению историка, царь Иван отве-

чал за свои действия, так что можно назвать его жестоким, но доказательств явного садизма нет. Свидетельства о личном участии царя в пытках, так же как и большинство рассказов о его зверствах - исторические клише, такова точка зрения Ч. Галперина.

Обзор российской историографии последних десятилетий показывает разнообразие и противоречивость оценок личности и правления царя Ивана IV Грозного.

Но новые исследования не создали нового консенсуса, подчеркивает Ч. Галперин. Часть оценок и мнений современных историков уходит корнями в российскую историографию XIX в. Историки, апологеты и критики по-прежнему опираются на концепцию «великого человека», в рамках которой один человек, хоть и царь, в одиночку способен определить ход русской истории, задать направление эволюции государства и общества. При этом почти не учитывается роль современников.

При всем своем влиянии царь был вынужден взаимодействовать с разными слоями общества. Бойкие заявления о том, что подневольные москвичи тотчас повиновались царским указам, не выдерживают критики.

Сохранились документальные данные о том, что царь был вынужден неоднократно напоминать, а иногда и угрожать боярам и служилым людям, чтобы они выполняли его распоряжения, отмечает Ч. Галперин.

Вслед за Карамзиным, продолжает Ч. Галперин, истори-

ки исходят из предположения, что в один момент времени Иван был «хорошим», а в другой - «плохим». Но даже те авторы, которые пытались найти и положительные и отрицательные черты характера, описали смешанные реакции царя, не смогли оформить свою позицию концептуально, завершает Ч. Галперин.

Перейдем теперь от исследований личности Ивана Грозного к малоизученной теме - военной истории его правления. Неизвестные факты и новые трактовки, биографии служилых людей представлены в новых обстоятельных исследованиях историка, д-ра ист. наук, профессора В.В. Пенского.

В.В. Пенской отмечает, что развитие русского военного дела в допетровскую эпоху недостаточно изучено. Единственная масштабная монография была издана более шестидесяти лет назад, а современные историки касаются этой проблемы вскользь, мимоходом.

История Ливонской войны имеет большое значение не только для России, но и для государств, составлявших Ливонскую конфедерацию: Ливонский орден, Рижское архиепископство - и города, входившие в нее. Тем не менее эта тема редко встречается как в отечественной, так и в зарубежной историографии, пишет историк.

Его исследование «Очерки истории Ливонской войны. От Нарвы до Феллина. 1558-1561» (1) основано на отечественных и зарубежных источниках и научной литературе. Историк уделит внимание предыстории военного конфликта, по-

дробно описал ход военных действий. Книга состоит из пролога, нескольких очерков и эпилога.

В прологе В.В. Пенской объясняет позицию, с которой написана книга. Историк считает, что «Ливонская война» - это устойчивый историографический образ. По мнению специалиста по этому периоду историка А.И. Филюшкина, он появился в работе М.М. Щербатова, а затем был закреплён Н.И. Карамзиным. «По нашему глубокому убеждению, под этим общепринятым термином скрывается целая цепочка военных конфликтов, которые хотя и были связаны друг с другом, тем не менее четко различались современниками и лишь позднее уже потомками были объединены под одним именем».

По мнению А.И. Филюшкина, «в середине XVI века сошлись несколько факторов, из-за которых передел балтийского мира стал неизбежен. Это и упадок немецких рыцарских орденов, обосновавшихся за несколько столетий до этого в Прибалтике и Пруссии; и стремительное ослабление некогда могущественного союза северогерманских городов - Ганзы; и освобождение из-под власти Дании Швеции с Норвегией; и стремление объединённых личной унией Польши и Литвы распространить свою власть и влияние на орденские владения и получить выход к морю; и желание России поставить под свой контроль отлаженную веками систему посреднической торговли, которую вели прибалтийские города, обеспечив тем самым себе беспрепятственный доступ на

рынки Северной Европы и к западноевропейским технологиям (и к военным, и, как это принято сегодня говорить, "двойного назначения")».

Иными словами, влиятельные международные политические игроки были заинтересованы в том, чтобы Ливонская конфедерация прекратила свое существование. Закономерно вставал вопрос, кто станет ее наследником и заполнит образовавшийся политический вакуум?

В.В. Пенской считает, что к проблеме Ливонской конфедерации следует добавить еще балтийский и ливонский вопросы, неоднократно вызывавшие войны в регионе. Балтийский вопрос затрагивал отношения Ганзы, Дании и Швеции, боровшихся за контроль над Балтийским морем. Ливонский вопрос касался континентальных отношений Русского государства и Великого княжества Литовского.

На основе этих рассуждений историк предлагает расширенное понимание хронологии военных действий. Начало войны было положено в 1555 г. скоротечным военным конфликтом между Русским государством и Швецией.

Конец знаменует русско-шведская война 1591-1595 гг. «И потому, на наш взгляд, термин "Война за ливонское наследство" подходит для характеристики этой серии войн как нельзя лучше. Более того, цепочка войн, растянувшаяся на 40 лет (с 1555 по 1595 г.), по существу, стала лишь первым этапом борьбы за это наследство, растянувшейся в итоге на без малого два с половиною столетия (если считать, что итог

ее был подведен Третьим разделом Речи Посполитой и окончательным переходом Курляндского герцогства под власть Российской империи в 1795 г.). И при таком раскладе выходит, что собственно Ливонской войной можно смело назвать боевые действия в Ливонии в 1558-1561 гг.

В эти четыре года Москва сокрушила Ливонскую конфедерацию и недвусмысленно заявила о своих претензиях на немалую часть ливонского наследства».

Далее В.В. Пенской показывает, что в середине XVI в. основные внешнеполитические проблемы Москвы концентрировались в другом направлении - в Крыму и Поволжье.

В отношениях с Западом были, конечно, свои сложности, например торговые споры, возникавшие из-за ненадежного посредничества ливонцев, взаимные пограничные «задоры» на полоцком рубеже и русско-ливонской границе (1, с. 16, 19).

В 1554 г. на переговорах по поводу русско-ливонского перемирия были сформулированы три основных требования Московии. Одно из них - «юрьевская дань». Когда ливонцы отказались ее платить, она стала формальным поводом к войне. «Невыплата обещанной дани стала тем поводом, воспользовавшись которым Иван Грозный отдал в январе 1558 г. приказ своим ратям перейти русско-ливонскую границу. И тут уже не важно, какие цели преследовал царь, выдвигая такое требование и настаивая на его безусловном выполнении.

Хотел ли он пополнить за счет ливонцев свою изрядно

опустевшую в результате не прекращавшейся уже на протяжении более чем десяти лет "татарщины" казну и удовлетворить своих стратилатов, поиздержавшихся в ходе этой затянувшейся войны? Или же Иван вынашивал план включения Ливонии в сферу своего влияния с тем, чтобы затем эксплуатировать ее посредством выкачивания дани и использования ее торговой инфраструктуры?

Увы, сохранившиеся материалы московского Посольского приказа не позволяют дать однозначный ответ на эти и другие вопросы о действительных целях Ивана Грозного в ливонском вопросе.

Одно ясно точно - русский царь на первых порах (во всяком случае, до весны 1558 г. совершенно определенным образом) вовсе не собирался воевать с ливонцами всерьез и надолго и уж тем более прибирать к своим рукам немалый кусок ливонской земли - у него и без того хватало забот».

Обосновав свою точку зрения на причины начала войны, а также на ее периоды и длительность, историк переходит к подробному описанию основных сражений.

В обзоре сложно пересказать повествовательную часть книги, ограничимся тем, что приведем говорящие названия очерков и параграфов: 1) «Первые залпы войны. Кампания 1558 г.»; «Зимний поход 1558 г.»; «Переломный момент войны: "Взятие нарвское Ливонские земли..."»; «Потоп. Летняя кампания 1558 г.»; «Ригенское "сидение"». «Осенний контрудар магистра». 2) «От войны к перемирию и обратно

к войне. Кампания 1559 г.»: «Зимний поход 1558/59 г. князя С.И. Микулинского»; «Второе Ливонское контрнаступление осенью 1559 г. Дерптское стояние». 3) «Апогей войны. Кампания 1560 г.»: «Зимний поход 1560 г. князя И.Ф. Мстиславского»; «Эрмесская катастрофа и падение Феллина». 4) «Конец Ливонской войны. Тарвастский казус».

Что касается итогов войны за Ливонское наследство, то историк дважды (в начале и в конце книги) приводит мнение британского историка Дж. Хоскинга, что война обострила проблемы государства: «Молодое Московское царство надорвалось в попытке поднять оказавшийся неподъемным для себя имперский груз. Борьба за ливонское наследство, в которую втянулся Иван Грозный в 1558 г., ускорила возобновление застарелого, начатого еще дедом Ивана, тоже Иваном, но Иваном III, конфликта с Великим княжеством Литовским, которое рассматривало Ливонию как сферу исключительно своих интересов.

И все это происходило на фоне резко обострившегося в начале 1550-х годов противостояния с Крымским ханством как составной части борьбы на этот раз уже за ордынское наследство. В итоге многолетняя война на несколько фронтов ускорила наступление в России всеобъемлющего политического, социального и экономического кризиса».

Подводя итог исследованию, В.В. Пенской пишет: «Полностью залечить раны, полученные в этой борьбе, не удалось, и спустя двадцать с небольшим лет Россия погрузилась в пу-

чину Смуты, едва не поставившей точку в короткой на тот момент ее истории. И вряд ли стоит сомневаться, что корни Смуты уходят в том числе и в Войну за ливонское наследство. И потом, уже при новой династии, при Романовых, попытки овладеть ливонским наследством дорого обошлись России».

Книга В.В. Пенского «"Центурионы" Ивана Грозного» представляет собой сборник биографических очерков, основанных на широком круге архивных материалов.

Это новаторское исследование посвящено судьбам служилых людей, занимавших средние командные посты в армии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.